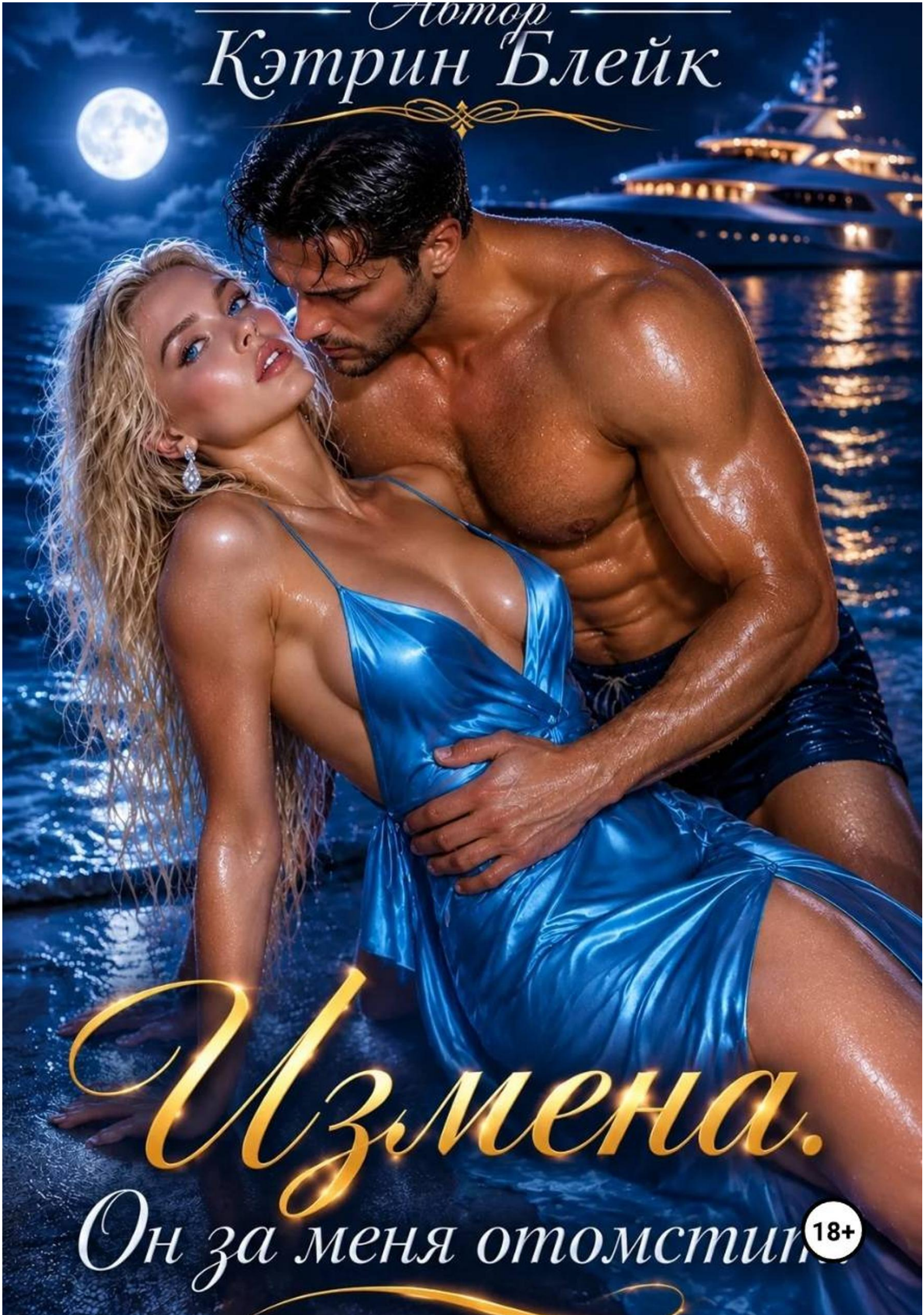

Автор
Кэтрин Блейк
Измена.
Он за меня отомстит
18+

Катерина Платонова

Измена. Он за меня отомстит.

«Автор»
2026

Платонова К.

Измена. Он за меня отомстит. / К. Платонова — «Автор», 2026

Елена вся затрепетала, прижимаясь ко мне всем телом с какой-то отчаянной доверчивостью. Она не знала, как правильно отвечать на поцелуи, её дыхание сбивалось, а пальцы испуганно и крепко вцепились в мои плечи.Этот робкий, невинный трепет подействовал на меня как ушат ледяной воды. Я резко отстранился на пару сантиметров, тяжело дыша и всматриваясь в её огромные голубые глаза, блестевшие в темноте от слез.— Лена... — мой голос звучал пугающе хрипло, больше похожий на рык. — Ты... у тебя вообще кто-нибудь был? Ершов?Она испуганно мотнула головой, пряча лицо в моей шее.— Нет... никогда. Отец держал меня в строгости, а Косте... я говорила, что до свадьбы ни-ни. Я никого не подпускала к себе, Алексей. Никогда.Внутри меня будто взорвалась «сверхновая». Гордый, ломающий все мои циничные теории факт ударил под дых с такой силой, что я окончательно всё понял. Этот внутренний щелчок, который ворочался во мне все эти три недели, наконец встал на место.

© Платонова К., 2026
© Автор, 2026

Измена. Он за меня отомстит.

Глава 1. Алексей

Власть над собственной жизнью — единственная валюта, которую я признаю безоговорочно. В свои тридцать три года я могу позволить себе управлять бизнес-империей на расстоянии, доверив отели и стройки надежным замам. Моя истинная страсть — это то, что держит в тонусе каждую мышцу и заставляет просчитывать риски на десять шагов вперед. Мой ЧОП «Гром».

Я стоял у панорамного окна своего кабинета в сочинском филиале, заложив руки за спину. Кондиционер бесшумно гнал прохладу, полностью отсекая июньскую жару, а я лениво разглядывал экраны мониторов. На мне была привычная черная футболка, плотно обтягивающая плечи, и строгие брюки. На экранах — отчеты Николая по строительным объектам и Геннадия по отельным комплексам. Все работало как швейцарские часы.

В дверь коротко постучали. Вошли Сергей и Михаил — мои парни, на которых я мог положиться как на самого себя.

— По загородной резиденции Воробьевых всё чисто, Алексей Владимирович, — доложил Михаил, разворачивая на столе планшет с картой. — Мы выставили периметр. Их семейка сегодня празднует какое-то событие, вечером ждем прибытия жениха их старшей дочери, Ершова. Наш ЧОП полностью закрывает безопасность мероприятия.

— Ершов? — я слегка прищурился, вспоминая досье. — Тот, у которого сеть торговых центров?

— Он самый, — кивнул Сергей. — Скользкий тип, но платит исправно. Его люди просили усилить охрану на причале, они планируют морскую прогулку.

— Держите на контроле, — коротко бросил я. — В Сочи сейчас слишком много заезжих мажоров. Никаких накладок быть не должно. Свободны.

Не успела дверь за парнями закрыться, как она тут же распахнулась без стука. В кабинет ураганом влетел Максим. Мой младший брат. Моя точная копия внешне — те же черты лица, тот же разлет бровей, вот только его фигура выдавала в нем завсегдатая модных клубов и пляжей, а не военных полигонов, как у меня.

— Леха! Ты снова заперся в четырех стенах? — Макс по-хозяйски опустился в кресло и закинул ногу на ногу. — За окном Сочи, море, солнце! Геннадий пишет, что в отелях стопроцентная загрузка, строители Коли заливают третий объект, а ты всё проверяешь рации и бронежилеты.

Я снисходительно усмехнулся. После гибели родителей в авиакатастрофе семь лет назад Макс остался моей единственной слабостью. Я вытащил его, вырастил и втянул в бизнес, чтобы у него было надежное будущее.

— Кто-то должен работать, Макс, пока ты тестируешь пляжные бары, — отозвался я, присаживаясь на край массивного стола.

— Я налаживаю связи с общественностью! — рассмеялся он, но тут же посерьезнел. — Слушай, а если серьезно? Ты когда жить-то начнешь? Семь лет прошло. Пора бы уже и о себе подумать. Найти кого-то... Ну, ты понял.

Мой взгляд мгновенно заледенел. Тема любви и серьезных отношений для меня закрыта. Навсегда. Я слишком много грязи видел и на службе, и в бизнесе, чтобы верить в эти сказки. — Мне есть с кем проводить время, Макс. И ты это прекрасно знаешь. Любовь — это глупость для тех, у кого слишком много свободного времени. Мне это не нужно.

Брат лишь вздохнул и поднял руки в примирительном жесте:

— Ладно-ладно, молчу. Сухарь ты, братец. Я погнал в порт, ребята зовут на гидроциклах покататься. Ты как?

— У меня планы на вечер. Увидимся в доме.

Когда Макс ушел, я еще пару минут смотрел на заставку телефона, а затем набрал знакомый номер. Трубку сняли на втором гудке.

— Алешенька, — промурлыкал в трубке томный, глубокий голос Миланы. — Я как раз думала о тебе.

Перед моими глазами тут же возник ее образ: рыжие волосы, идеальная фигура с пышными формами, которую она так любила подчеркивать дорогими шмотками. Милана была идеальным вариантом. Она четко знала: чувств у меня к ней нет. Ее интересовали мои деньги, подарки и статус, меня — качественный секс без выноса мозга и обязательств. Чистый контракт, устраивавший обоих.

— В восемь вечера встречаемся в порту, у третьей линии, — ровным тоном произнес я. — Выйдем на яхте в море. Погода отличная.

— О, я буду вовремя, дорогой. Специально для тебя надену то самое белое бикини, — тихо рассмеялась она.

— До вечера.

Я нажал отбой. Никакой романтики в этой прогулке я не искал — просто проверенный способ сбросить напряжение после тяжелой рабочей недели. Я еще не знал, что это спокойное южное море уже приготовило для меня шторм, который перевернет всю мою размеренную жизнь.

Глава 2. Елена

Сочинское солнце безжалостно пробивалось сквозь плотные шторы моей спальни, рисуя на паркете золотистые полосы. Я открыла глаза и тут же перевела взгляд на прикроватные часы. Восемь утра. Для субботы — непозволительно рано, но в доме Воробьевых расслабляться не умели даже по выходным.

Я откинула легкое шелковое одеяло и села на край кровати, опустив ноги на прохладный пол. Голова немного гудела от мыслей. Сегодня вечером отец и мачеха Эльвира устраивали грандиозный прием в честь открытия нового отельного комплекса нашей сети, а заодно — и это пугало меня больше всего — собирались официально объявить о нашей помолвке с Константином Ершовым. Наш брак продвигался родителями как «сделка века»: сеть отелей Воробьевых сливалась в мощный тандем с торговыми центрами Ершова. Бизнес, сухой расчет и ни капли чувств.

Я подошла к огромному зеркалу в гардеробной. На меня смотрела миниатюрная, хрупкая двадцатидвухлетняя девушка. Блондинка с бледной кожей и огромными голубыми глазами, в которых в последнее время все чаще отражалась глухая, беспросветная тоска. Все вокруг твердили, что я родилась с золотой ложкой во рту: богатая семья, статус, безупречный жених, оконченная учеба в институте на дизайнера, где я могла хотя бы немного творить и быть собой. Но за этим красивым фасадом скрывалась правда, которую я старалась не замечать — в этом огромном особняке меня никто никогда не любил. Я была старшей дочерью, идеальной куклой, которую готовили на продажу ради процветания семейного клана. Всё внимание, нежность и обожание всегда доставались моей младшей сестре Инге.

Вздохнув, я накинула легкий кружевной халатик поверх ночной сорочки и решила спуститься в столовую. Аромат свежесваренного кофе и запеканок от нашего шеф-повара уже доносился с первого этажа, напоминая, что нужно набраться сил перед тяжелым днем.

Я тихо шла по длинному коридору второго этажа, устланному мягким ковром, скрывающим шаги. Проходя мимо комнаты Инги, я внезапно замерла. Дверь в её спальню была приоткрыта на пару сантиметров — видимо, горничная не прикрыла её до конца после утренней уборки. Изнутри доносился приглушенный мужской смех и кокетливое хихиканье моей сестры.

Этот голос я бы узнала из тысячи. Константин? Что он делает в доме в такое время, да еще и в комнате Инги?

Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось где-то в горле. Накатившее дурное предчувствие заставило меня сделать шаг ближе и заглянуть в щель.

Картина, открывшаяся мне, мгновенно выбила воздух из легких.

Мой жених, Константин Ершов — мужчина, с которым я послушно строила планы на будущее последние два года — сидел на краю роскошной кровати Инги. На нем не было рубашки, только брюки. А моя младшая сестра, одетая лишь в полупрозрачный пеньюар, сидела у него на коленях, обвивая его шею руками. Они целовались. Страстно, жадно, так, как Костя никогда в жизни не целовал меня. Его руки бесстыдно блуждали по ее телу.

Я зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от подступившей к горлу тошноты. Обида, злость и дикое отвращение смешались в один удушающий ком.

— Котик, ну перестань, нас могут услышать, — притворно-капризным шепотом произнесла Инга, отстраняясь от его губ, но продолжая гладить его по плечам. — Лена, наверное, уже проснулась. Представляешь, папа вечером хочет объявить о вашей помолвке. Мне тошно от одной мысли, что ты будешь стоять с ней рядом и улыбаться этим репортерам.

Константин глухо усмехнулся, прижимая её к себе еще ближе, и поцеловал в шею.— Малышка, ну ты же знаешь, что это просто фарс для прессы и твоего отца, — его голос звучал цинично и мягко. — Мне нужна эта отельная сеть, чтобы расширить влияние в Сочи. Твоя дурочка-сестра свято верит, что у нас любовь. Пусть верит дальше. Потерпи еще немного. Главное, что мы вместе. И вообще... тебе сейчас нельзя волноваться. Как там наш партизан?

Константин опустил ладонь на живот Инги и ласково погладил его. Моя сестра довольно замурлыкала, прижимаясь лбом к его щеке.

— Всё хорошо. Врач сказал, что третий месяц проходит идеально, — хихикнула Инга, перебирая пальцами его волосы. — Животика пока не видно, так что мы успеем провернуть твою сделку с отцом до того, как всё всплывет. Представляю лицо Ленки, когда она узнает, что ты станешь отцом моего ребенка, а не её!

Они снова слились в поцелуе, тихо посмеиваясь над своей безнаказанностью.

В этот момент мой мир, со всеми его правилами, обязанностями и иллюзиями, с грохотом разлетелся на миллионы мелких, острых осколков. Три месяца. Они изменяли мне за моей спиной так давно, и теперь Инга ждет от него ребенка. А мои родители наверняка либо заставят меня молчать ради бизнеса, либо просто выставят виноватой.

Глава 3. Елена

Холодный пот мгновенно прошиб меня от макушки до пят. Ноги точно вросли в паркет, а пальцы, которыми я сжимала ткань кружевного халата, онемели. Я не смогла сделать и шага в сторону своей комнаты. Дикий, первобытный страх заставил меня остаться на месте и продолжить слушать. Одно дело — узнать об измене жениха с сестрой. Совсем другое — услышать, как самые близкие люди хладнокровно планируют твое убийство.

Из-за приоткрытой двери спальни снова донесся голос Константина. В нем больше не было той наигранной нежности, с которой он ворковать секунду назад. Сейчас он говорил как расчетливый, безжалостный хищник.

— Срок уже не маленький, Инга. Три месяца, — его голос звучал глухо, с жесткими металлическими нотками. — Скоро твой живот начнет округляться, и скрывать это от прессы и твоего отца станет невозможно. Если Дмитрий узнает, что я обрюхатил тебя до свадьбы с Еленой, он разорвет со мной все контракты и вышвырнет из города. Нам нужно избавиться от Лены. И сделать это быстро. До того, как мы подпишем финальные документы о слиянии капиталов.

Я затаила дыхание, боясь, что стук моего собственного сердца выдаст меня. Они хотят избавиться от меня? Как? Выставить сумасшедшей? Запереть в клинике?

Ответ Инги заставил мои волосы зашевелиться на голове.

— Я всё продумала, Котик, — в её голосе не было ни капли сомнения или жалости к родной сестре. Лишь ледяной, шкурный интерес. — Вечером, после официальной части приема в отеле, папа планирует устроить закрытый семейный ужин на нашей яхте. Только мы. Прессы там не будет. Мы сделаем так: я договорюсь с мамой. Она у меня умная, сразу поймет, какая выгода нам светит. Мама подмешает Ленке в бокал сильное снотворное. А когда яхта выйдет в открытое море и наступит глухая ночь... ты просто аккуратно скинешь её за борт. Вода в июне теплая, все решат, что она перебрала с шампанским, решила искупаться при луне и не справилась с течением. Несчастный случай. Красиво и шито-крыто.

— Твоя мать пойдет на это? — в голосе Константина проскользнуло легкое удивление, смешанное с восхищением. — Всё-таки Елена — дочь Дмитрия.

— Ой, брось! — Инга пренебрежительно фыркнула. — Мама никогда не любила Ленку. Для неё она всегда была живым напоминанием о первой жене отца. Мама сделает всё, что я попрошу, ради моего счастья и будущего внука. К тому же, у нас есть главный козырь. Я уговорю отца, чтобы доля бизнеса, которая досталась Лене по наследству от покойной бабушки — а это, на секундочку, три лучших отеля в самом центре Сочи — после «трагической гибели» старшей дочери перешла ко мне, как к единственной наследнице. Отец будет убит горем, он подпишет любые бумаги. А как только отели станут моими, я сразу перепишу их на тебя, Костя. Твои торговые центры и мои новые отели — мы станем королями этого побережья.

В комнате повисла короткая пауза, а затем раздался довольный, раскатистый смех Константина.

— Красавица моя. Какая же ты у меня умная девочка, — он шумно поцеловал её. — Значит, решено. Сегодня ночью. Пусть Ленка порадуется своей помолвке последние несколько часов. Это будет её прощальный вечер.

Каждое их слово падало мне на грудь тяжелыми свинцовыми каплями. Родная сестра. Мужчина, за которого я собиралась замуж, и мачеха, которая точно с радостью согласится на мое убийство ради денег и своей любимой дочки. Даже отец, ослепленный любовью к Инге, станет лишь пешкой в их кровавой игре. Меня не просто предали — меня приговорили к смерти ради трех отелей и куска сочинского побережья.

Слезы застлали глаза, но это были не слезы слабости. Внутри меня, где-то глубоко в душе, зародилась глухая, обжигающая ярость. Они считают меня дурочкой? Наивной куклой, которую можно беззвучно утопить в море, забрасывая её жизнь деньгами? Нет. Этому не бывать. Я осторожно, стараясь не издавать ни единого шороха, отступила назад по мягкому ковру. Шаг, еще шаг. Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее, в висках пульсировала кровь. Я вернулась в свою спальню и бесшумно заперла дверь на замок. Сползла по ней на пол, обхватив колени руками, и попыталась заставить себя дышать ровно.

Времени оставалось ничтожно мало. У меня был всего один день. До вечера я должна вести себя как обычно, улыбаться мачехе, подыгрывать Косте и делать вид, что ничего не произошло. Но параллельно мне нужно было найти способ выжить. Сбежать прямо сейчас из дома — значит вызвать подозрения. Охрана отца тут же поймает меня и вернет назад. Нужен был другой план. Мне нужен был кто-то сильный. Кто-то, кто сможет защитить меня от собственной семьи.

Я вспомнила суровых мужчин в черных костюмах, которых видела внизу. ЧОП «Гром». Их нанял отец для охраны. Я слышала, что их начальник — бывший военный, жесткий человек, который держит всё побережье в страхе и никогда не идет на уступки местным бандитам и зажравшимся мажорам.

«Если я смогу добраться до него... Если я смогу нанять его лично...» — лихорадочно пронеслось в моей голове.

Я поднялась с пола, вытерла слезы и подошла к зеркалу. В моих голубых глазах больше не было тоски. Там горел огонь человека, которому нечего терять. Я выживу. И заставлю каждого из них заплатить за каждую каплю моей боли.

Глава 4. Елена

Весь оставшийся день превратился для меня в изощренную пытку. Я заставила себя спуститься к завтраку, натянув на лицо привычную маску покорной и тихой Лены. Мои руки слегка дрожали, когда я наливала кофе, но я молилась, чтобы никто этого не заметил.

За столом царило оживление. Мачеха Эльвира с приторной улыбкой обсуждала с отцом меню для вечернего банкета, а Инга то и дело бросала на Константина многозначительные взгляды. Сам Ершов вел себя как ни в чем не бывало: шутил, ухаживал за мной, подкладывая на тарелку фрукты. Смотреть на них было невыносимо. Меня тошнило от их лицемерия. Каждое их ласковое слово теперь звучало для меня как приговор. Они хотят меня убить. Сегодня ночью. Эта мысль набатом стучала в моих висках.

Ближе к обеду в особняке и на прилегающей территории началось движение — съезжались организаторы, флористы и, главное, охрана. Мужчины в строгих черных костюмах с незаметными наушниками профессионально занимали позиции по периметру сада и у причала. На их шевронах красовался лаконичный логотип — ЧОП «Гром».

Я поняла, это мой единственный шанс. Напрямую выйти на их таинственного босса, Алексея Громова, о котором в Сочи ходили легенды как о самом жестком и неподкупном человеке, у меня не было никакой возможности. Его личные контакты были засекречены, а штурмовать его офис в моем положении — значит выдать себя перед отцом. Мне нужно было действовать здесь и сейчас.

Улучив момент, когда Эльвира утащила Ингу на очередную примерку, а отец заперся в кабинете с Константином, я незаметно выскользнула через боковую веранду в сад. Погода стояла душная, пахло морем и цветущими магнолиями, но меня бил озноб. Около гостевого домика я заметила высокого, широкоплечего мужчину в черном костюме. Он явно был здесь за главного — отдавал короткие, отрывистые приказы остальным охранникам по рации. На его бейдже я разглядела имя: « Михаил».

Глубоко вздохнув и сжав кулаки так, что ногти вонзились в ладони, я уверенным шагом направилась к нему.

— Михаил? Мне нужно с вами поговорить. Срочно, — тихо, но твердо произнесла я, остановившись в двух шагах от него.

Мужчина обернулся. Его суровое, обветренное лицо не выразило ни одной эмоции. Внимательные глаза профессионально оценили меня с ног до головы — миниатюрная блондинка в легком сарафане, выглядящая испуганной и хрупкой.

— Слушаю вас, Елена Дмитриевна, — спокойно ответил он, заложив руки за спину. — Что-то случилось? Какая-то проблема по безопасности?

— Да. Огромная проблема, — я сделала шаг ближе и понизила голос до шепота, испуганно оглядываясь на окна особняка. — Мою жизнь хотят забрать. Мой жених Константин и моя сестра Инга... они планируют убить меня сегодня ночью. На яхте. Они хотят подмешать мне снотворное и выбросить за борт, чтобы забрать долю в бизнесе. Мне нужна защита. Личная защита вашей организации. Я заплачу любые деньги, у меня есть три отеля в Сочи...

Я говорила быстро, глотая слова, потому что паника внутри меня нарастала с каждой секундой. Но чем дольше я говорила, тем сильнее менялся взгляд Михаила. В его глазах появилось выражение... глубокого снисхождения и легкого раздражения. Он явно принял меня за избалованную, начитавшуюся детективов богатую девочку, у которой на почве предсвадебного мандража поехала крыша.

— Елена Дмитриевна, успокойтесь, — перебил он меня мягким, но абсолютно сухим, профессиональным тоном, каким обычно разговаривают с душевнобольными. — Вы, скорее

всего, просто перенервничали перед помолвкой. Константин Игоревич и ваша семья — наши уважаемые клиенты. Мы обеспечиваем полную безопасность мероприятия. Вам абсолютно ничего не угрожает. Идемте, я провожу вас в дом, вам стоит отдохнуть перед вечером и выпить чаю.

— Вы мне не верите! — из глаз брызнули слезы отчаяния. — Я сама слышала их разговор! Они убьют меня!

— Елена Дмитриевна, контракт оплачен вашим отцом, и мы выполняем свою работу. Не волнуйтесь, — Михаил вежливо, но непреклонно отстранился, давая понять, что разговор окончен, и вызвал по рации кого-то из младших сотрудников, чтобы меня проводили.

Я поняла, что биться в эту стену бесполезно. Развернувшись, я быстрым шагом пошла обратно к дому, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Никто мне не поверит. Для всех я просто сумасшедшая невеста.

Михаил проводил взглядом хрупкую фигуру старшей дочери Воробьева. Он нахмурился. С одной стороны, девчонка выглядела по-настоящему напуганной, в её глазах стоял дикий, животный страх. С другой — бред про сестру-убийцу и снотворное звучал как сценарий дешевой мыльной оперы. Зажравшиеся мажоры часто сходили с ума от безделья.

И все же, военная выучка и строгие инструкции ЧОП, требовали докладывать начальству о любых нестандартных ситуациях на объекте. Помедлив пару минут, Михаил достал мобильный телефон и набрал прямой номер босса.

В это время в открытом море, примерно в тридцати милях от побережья Сочи, на палубе роскошной белоснежной яхты стоял Алексей Громов. Морской бриз приятно охлаждал кожу, а в паре метров от него в шезлонге потягивалась Милана. На ней было то самое откровенное белое бикини, рыжие волосы огненным водопадом рассыпались по плечам. Она лениво потягивала коктейль, зная, что Алексея сейчас лучше не беспокоить — он любил тишину моря.

Тишину нарушил резкий звонок телефона Громова. Алексей достал аппарат из кармана шорт и нажал на принятие вызова.— Да, Михаил, слушаю, — коротко бросил Алексей, всматриваясь в синюю гладь воды.

— Алексей Владимирович, добрый день. У нас тут странная ситуация на объекте Воробьевых, — раздался в трубке голос зама. — Ко мне только что подходила их старшая дочь, Елена. Девчонка выглядит неадекватно, вся дрожит. Заявила, что жених и младшая сестра планируют напоить её снотворным и скинуть сегодня ночью с яхты в море во время семейного ужина. Лепетала что-то про наследство и отели. Похоже, у богатых свои причуды, обычный предсвадебный психоз. Но я решил доложить. Как поступаем? Игнорируем?

Алексей на секунду задумался. В его памяти всплыло досье на семью Воробьевых. Старшая дочь, Елена... Кажется, тихая, незаметная, дизайнер. Не похожа на ту тусовщицу, которая устраивала бы истерики на пустом месте. В бизнесе, особенно сочинском, ради денег люди шли и не на такие преступления.

Громов перевел взгляд на Милану, которая капризно надула губки, заметив, что он отвлекся на работу. Алексей цинично усмехнулся. Ему было плевать на семейные разборки Воробьевых, но интуиция бывшего военного сработала четко, дыма без огня не бывает. К тому же, его яхта сейчас находилась как раз в той акватории, где вечером будут ходить прогулочные суда местной элиты.

— Игнорировать не надо, Михаил, — ровным, ледяным тоном ответил Алексей. — Но и панику не наводи. Пусть девчонка думает, что ты ей не поверил, так она не выдаст себя перед родственниками, если они реально что-то замышляют. Усиль скрытое наблюдение за ней. А насчет яхты... я как раз сейчас в море, недалеко от порта. Вечером мы с Миланой задержимся на воде. Я лично проконтролирую ситуацию издалека. Если это просто её фантазии — посмеемся. Если нет... мы не допускаем трупов на своих объектах. Действуй.

— Понял, Алексей Владимирович. Сделаем, — ответил зам и повесил трубку.

Алексей убрал телефон, его серые глаза опасно сузились. Спокойный вечер на воде внезапно приобретал совершенно иной, интригующий оборот.

Глава 5. Елена

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.